

В общем так, господа, присяжные заседатели. Миллиарда деревьев у нас может и не быть, а ведь так хотелось

Куц **2022-07-06**

Кабмин озаботился созданием «лесного монстра».

Речь не о компании – гоблине, а о аналоге Нафтогаза, только на дровах. В общем, пропал лес. Всем «дрова».

Глубина амортизации основных промышленных активов в государстве, ускоренная войной, привела к тому, что после войны некоторые чиновники, находящиеся при власти и, особенно, лоббисты-бизнесмены, стоящие за их спиной, будут зарабатывать на том, что осталось: недра, лес, песок, янтарь.

И здесь мы наблюдаем, так сказать «парадоксальный дуализм» и нарушение «банальной логики».

Например, в части производства спирта, где монополия государства более чем уместна:

- высочайший маржинальный доход, возможность выстраивать вертикально-интегрированные технологические процессы, соединяя закупку зерна с его переработкой – **госкомпания разрушается в интересах «водочников».**

А там, где охрану и использование лесов выгодно выстраивать на уровне местных моделей управления – наоборот, создается очередной государственный монстр.

Неужели нам на роду написано, принимать решения, на 180 градусов повернутые от здравого смысла?

Украина – это не лесная страна, в отличие от той же Финляндии.

Но даже финны предпочитают не рубить свой лес по возможности, а покупать российский.

Больше половины наших лесов у нас имеют искусственное происхождение. **Украинский лес нужно беречь.**

Тогда в чем интерес Кабмина?

Дело в том, что сейчас, вследствие введения санкций в отношении РФ,

многие компании в Прибалтике, Польше, Скандинавии и других странах, столкнулись с проблемой дефицита сырья.

Альтернатива не очень широкая:

остановить производство, рубить свое или найти чужое.

Останавливать работу компаний – нельзя. Рабочие места, кредиты, инвестиции. Свое рубить не хотят. А найти чужое - так кроме Украины, по большому счету, нигде.

Промышленная переработка древесины предполагает такую же промышленную рубку.

Договариваться с десятками лесхозов никто не хочет: поставки не стабильны и многие лесничие не хотят брать на себя ответственность за «обезлесивание» вверенной ему территории.

А вот если создать «лесной нафтогаз», в который можно «слить» все лесхозы

– это ж какой финансовый поток можно сконцентрировать в одних руках!

Кроме того, можно поставить рубку лесов «на поток».

Но рубить и щепки разбрасывать в кабминовском монстре смогут, а вот обслуживать леса – вряд ли.

Вспомним о динамике газодобычи в Украине: в Нафтогазе она только снижается, не взирая на огромные инвестиции в «бурение».

Точно также, будет сокращаться и лесистость в Украине в случае концентрации полномочий в руках одной мегакомпании-монополиста.

Кроме того,

такой корпоративный «гоблин» - идеальный механизм для коррупционного оприходования госсредств на те самые миллиард деревьев.

«Гоблин» проглотит деньги и на триллион. «Во блин»...

Но есть там и еще одна скрытая цель

– будущая корпоратизация и передача украинских лесов в руки частных владельцев.

А тут и бегать по стране в поисках лесов не надо. Государство само все сделает:

- соберет в рамках разработке геоинформационных систем (ГИС) всю пространственную визуализацию лесных массивов.

Сконцентрирует систему управления лесами в одних руках и скопом продаст. Все леса.

И тогда нам будут рассказывать про опыт грузинских реформ по приватизации буковых лесов.

Кроме того, компания – лесной монстр – это еще и идеальное место для трудоустройства сотен тунеядцев, с космическими зарплатами правления и наблюдательного совета.

Циничность ситуации усиливает отсылка Кабмина на военные действия.

Мол, 397 лесничеств в Украине пострадали, на восстановления лесов нужен 1 млрд. дол. и с освоением этих денег лучше справится очередная «компания-монополист - «Леса Украины».

Да, деятельность лесничеств нужно усовершенствовать, особенно в части контроля за рубками и сокращением лесов.

Самый простой и эффективных метод – ежегодный заказ космической съемки. Есть масса алгоритмов, позволяющих оценить сокращение «лесистости» на основании фотоданных.

Создание же мегамонстра «Леса Украины» приведет лишь к росту коррупционной составляющей, перерасходам фонда зарплаты, неэффективному освоению средств, выделяемых на спасение лесов и их расширение, а также – к промышленным рубкам и тотальному обезлесиванию страны.

А затем остатки самых ценных лесов окажутся в частных руках. И тогда даже после разминирования, в лес просто так не пойдешь...

Может в Кабмине кто-то зарабатывает на «дембельский аккорд» в свете грозящих осенних отставок. Или «последняя гастроль», прежде чем дернуть из страны?

И тогда, в названии новой компании появится дополнительное слово: форма прошедшего времени множественного числа изъявительного наклонения глагола быть: «Леса Украины. Были.»

И здесь мы приходим к простому выводу:

только законодательный запрет приватизации лесничеств может сохранить принцип народной собственности на наши леса. Пока еще наши.
